

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Герд Лоры Александровны на тему: «Ишодад Мервский (IX в.) и лексика греческого происхождения в его комментарии на Евангелие от Матфея (на материале рукописи Dorn 622)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8.

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование А. Ю. Зиновкина посвящено греческим заимствованиям в сирийском тексте комментария Ишодада Мервского и проведено на основании одной рукописи памятника, хранящейся в Российской национальной библиотеке. Во введении (с. 4-14) автор делает обзор ученой деятельности сирийских несториан-переводчиков и толкователей священных текстов, составителей словарей, авторов религиозных, медицинских и философских произведений, трудившихся в V-VIII веках в Сирии и Месопотамии. Особо он останавливается на работах глоссаторов в Багдаде при халифах Абассидах. Часть глосс восходит к масоретским компиляциям VI в. Исследуемый в диссертации автор, Ишодад Мервский, живший в первой половине IX в., дает наиболее полный в сирийской экзегетической традиции комментарий ко всем книгам Библии. В его труде содержится много выдержек из не сохранившихся сочинений различных писателей, в первую очередь Федора Мопсуэстийского. Здесь же, во введении, диссертант делает обзор библиографии по теме исследования и отмечает, что «сложившуюся ситуацию следует признать неудовлетворительной» (с. 7). Диссертация А. Ю. Зиновкина, таким образом, призвана заполнить значительную лауну в лексикологии и источниковедении.

Первая глава «Жизнь и труды Ишодада Мервского» (с. 14-37) повествует о социо-историческом контексте, в котором были созданы труды изучаемого автора, а также представляет историю исследования его текстов на протяжении последнего столетия. Открытие Ишодада Мервского для европейских ученых произошло в XVII в., однако изучение его трудов началось лишь в конце XIX в., когда внимание двух американских ученых, Холла и Готхейла, привлекли выдержки из «Диатессарона» Татиана, содержащиеся в комментарии Ишодада. Последующие исследования привели к публикации к началу 1920-х годов ряда комментариев на Ветхий и Новый Завет, а усилиями М. Д. Гибсон был издан весь комментарий на Новый Завет. Известный французский византист Р. Девреес провел текстологический анализ фрагментов из Феодора Мопсуэстийского у Ишодада и пришел к выводу, что несторианский автор цитировал его достаточно вольно и потому по его тексту нельзя восстановить текст Феодора. Полное издание ветхозаветного комментария было сделано бельгийским ученым С. ван ден Эйнде, что привело к новой волне библиографии, из которой самой значительной является работа голландского филолога Й. Д. Хофстра. Комментарий Ишодада, по мнению Хофстра, характеризуется сочетанием различных жанров: помимо письменных источников, он использовал еще устное предание, «традицию-источник», и тем самым открыл новую станицу в сирийской экзегезе.

От обзора библиографии А. Ю. Зиновкин переходит к личности автора. Судя по источникам, он был персом по происхождению, родом из города Мерва; впоследствии он

возглавил кафедру Хедатты; взойти на патриарший престол он не смог по совокупности церковно-политических обстоятельств в Халифате того времени. Вслед за изложением этих скудных сведений о биографии автора, диссертант начинает анализ его комментария, представляет его состав и подробнее говорит об источниках. Наиболее часто цитируемыми авторами Ишоада являются Ефрем Сирин и Феодор Мопсуэстийский. Комментарий, утверждает А.Ю. Зиновкин, выстроен блоками: сначала приводится библейская цитата, затем комментарий в форме вопросов-ответов, и, наконец, приводятся одна или две цитаты из св. отцов для подкрепления комментария. Кроме ряда сирийских, греческих и латинских писателей, среди источников Ишоада фигурируют также Иосиф Флавий, Мани и апокрифические произведения. Внимание диссертанта привлекло то обстоятельство, что Ишоад приводит комментарии церковных писателей, которые были ранее осуждены Церковью Востока—Кирилла Александрийского и Хенаны Адиабенского—и объясняет это в равной мере личной инициативой автора и изменившимися принципами сирийской экзегезы к IX в.

Во второй главе диссертационного исследования («Рукописное наследие Ишоада Мервского», с. 38-63) А. Ю. Зиновкин представляет, на основании трудов своих предшественников, краткое описание рукописей Ишоада; во второй части этой главы диссертант самостоятельно дает характеристику петербургского кодекса Dorn 622, не учтенного предшествующей историографией вопроса. Диссертант следует за Й. Хофстра в определении места петербургского кодекса в рукописной традиции памятника: эта рукопись является самым древним списком (датируется 1490 г.) и представленный в ней текст наиболее близок к тому варианту, который содержится в части кодекса Berlin 81. Другие сохранившиеся рукописи более позднего времени—XVII, XVIII, XIX и даже начала XX в. К древнейшему архетипу восходят четыре рукописи, из которых сама ранняя по датировке-- петербургская.

Наконец, во второй части второй главы (с. 51-63) А. Ю. Зиновкин переходит к главной части своего исследования—анализу рукописи Dorn 622 (=Peterburg Syr. 33). У диссертанта было всего три предшественника в изучении этого кодекса: Б. А. Дорн, который кратко описал рукопись и перевел на французский язык сирийское предисловие к комментарию; Н.В. Пигулевская, сделавшая более подробное описание; и Й. Хофстра, который в критическом издании полного комментария Ишоада на Евангелие от Иоанна дал развернутое описание кодекса. Рукопись была получена грузинским послом Георгием Аваловым в дар от митрополита Петры Михаила в 1820 г. и доставлена в Петербург, о чем гласит грузинская надпись на внутренней стороне нижней крышки переплета. А. Ю. Зиновкин дает краткое кодикологическое описание рукописи, затем подробнее останавливается на ее палеографии и способе начертания отдельных букв. В следующем разделе наглядно в виде таблицы представлен состав. В выводах к этой главе диссертант подчеркивает, что комментарий на Синоптические Евангелия по петербургской рукописи до сих пор остается не известным и потому представляет особый интерес.

В главе 3 диссертации (с. 64-91) А. Ю. Зиновкин знакомит читателя с местом, которое занимает классический сирийский язык в системе арамейских диалектов, с положением несториан и монофизитов в восточном христианстве, а также с произведениями средневековых сирийских авторов, которые занимались систематизацией знаний в области грамматики своего языка. Автор диссертации подчеркивает, что вплоть до

позднего Средневековья сирийские грамматики находились под влиянием греческой античной науки; в определенный период наблюдается влияние арабской грамматической мысли. В разделе о лексикологии А. Ю. Зиновкин говорит о разных этапах развития теории заимствования и затем переходит к проблеме заимствования в сирийском языке. Обзор исследований в этой области привел его к выводу, что именно греческие заимствования в классическом сирийском языке занимают первое место.

Наконец, четвертая глава диссертации (с. 95-237), посвященная лексике греческого происхождения в комментарии Ишодада Мервского на Евангелие от Матфея, представляет собой непосредственный итог работы автора с рукописным текстом. А. Ю. Зиновкин дает анализ перевода следующих лексем: ἅγιος (святой), αὐτόματον (спонтанно), αὐτοκράτωρ (самодержец), εὐαγγέλιον (благая весть), ξένος (странник), στολή (одеяние), σχολή (школа), σχῆμα (вид, образ), ὄρχεστος (танец), ὀρθόδοξος (православный), αἴθήρ (эфир), γυμνάσιον (гимнасий), γλωσσόκομον (ящик для денег), γένος (род), ἐκκλησία (собрание), αἵρεσις (ересь), τύπος (образ, пример для подражания), τρικλίνιον (триклиний), χλαμῖς (мантия), νόμος (закон), πόρος (способ, возможность), φαινόλης (фелонь) и др.— всего 28 лексем. Данный анализ представляет большой интерес, он произведен на основании нескольких словарей с привлечением материалов из других исследований. Автор отмечает частотность того или иного слова в сирийской письменности, говорит об оттенках значения и особенностях употребления. Особое внимание уделяется передаче греческой фонетики сирийским языком автора.

В Заключении (с. 244-247) А. Ю. Зиновкин подводит основные итоги своего исследования. Он напоминает, что под термином «заимствование» он понимает «слова иноязычного происхождения, которые в процессе перемещения проникли из одного языка в другой и впоследствии адаптировались в системе языка-реципиента». Среди выводов диссертанта особое значение, на наш взгляд, представляет сопоставление лексики Ишодада с лексиконом Бар Бахлюля: по мнению диссертанта, последний для составления свода словаря обращался к произведениям Ишодада. Перспективой своей работы А. Ю. Зиновкин видит перевод комментария на русский язык. Завершают работу список источников и литературы (299 номеров), а также два приложения в виде таблиц, наглядно представляющие заимствования в тексте памятника и соответствия сирийских и греческих букв.

Представленная диссертация является самостоятельным, законченным и новаторским исследованием. Наибольшую ценность представляет четвертая глава, посвященная лингвистическому анализу лексем. Работа А. Ю. Зиновкина написана логично, хорошим русским языком, обширные введения делают ее понятной даже неспециалисту. Не будучи ни лингвистом, ни специалистом в сирийской письменности, я не дерзну оценивать собственно лингвистическую часть диссертации. Позволю себе лишь несколько замечаний касательно источниковедческих разделов. Обращает на себя внимание излишне, на наш взгляд, пространное повествование об общеизвестных предметах, таких, как история теорий заимствований, или место сирийской письменности в христианской литературе (глава 3). Подобные разделы, уместные в учебных курсах, вряд ли должны занимать много места в специальном исследовании. С. ван ден Эйнде назван «франкоязычным ученым» (с. 21). Очевидно, если автор публиковал свои работы в Лувене в середине XX в., было бы корректнее назвать его «бельгийским ученым». Явно

недостаточным является кодикологическое описание рукописи. «Внутренняя сторона правой обложки» (с.53)—правильнее говорить «нижняя крышка переплета». Также некорректным представляется употребление несколько раз на с. 54 слова «страница»—в описаниях рукописей говорят о листах, а не страницах. «На полях встречаются пометы» (с. 54)—хотелось бы узнать, какие именно, кем сделаны и какое отношение они имеют к тексту. Почти ничего не говорится о переплете рукописи (он лишь назван «кожаной обложкой»). Анализируя греческие лексемы, диссертант опирается на несколько словарей, но совсем не использует Thesaurus Linguae Graecae, который мог бы дать ему много дополнительного материала. Далее, в тексте диссертации отмечается, что основная часть анализируемых лексем принадлежит к церковно-религиозному кругу. Было бы небесполезно сравнить употребление и значение нерелигиозных слов, таких, как «закон», и некоторых других, у изучаемого автора и в текстах светского содержания. Наконец, на страницах диссертации ни разу не упоминается имя историка Церкви В. В. Болотова, который первый в отечественном востоковедении вплотную подошел к изучению значения Феодора Мопсуэстийского для несторианства и выявлению несохранившихся его текстов.

Диссертация Зиновкина Александра Юрьевича на тему: «Ишодад Мервский (IX в.) и лексика греческого происхождения в его комментарии на Евангелие от Матфея (на материале рукописи Dorn 622)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Зиновкин Александр Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика». Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН

Герд Лора Александровна

12.12.2022 г.

Подпись(и) <i>Л. Лора</i> удостоверяю
зав.канцелярией СПБИИ РАН <i>Ваня / Вайкович</i>
« <i>к</i> » декабря 20 <i>22</i> г.

